

УДК 902

В. П. Зиновьев**И.И. Тыжнов и его исследования по истории Сибири***Томский государственный университет. 634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36*

Аннотация: Статья приурочена к 150-летию со дня рождения Иннокентия Ивановича Тыжнова и в значительной мере повторяет уже опубликованные мною ранее материалы. Подготовлена она по просьбе известного историка Николая Семеновича Модорова, который полагает, что интерес к личности И.И. Тыжнова, так много написавшего по истории Алтая, оправдает автора в глазах научной общественности.

Ключевые слова: И.И. Тыжнов, биография, Сибирь, исторические исследования

Иннокентий Иванович Тыжнов относится к не самым известным сибирским историкам [1], хотя это был, пожалуй, первым после А.П. Щапова профессионально подготовленным историком-сибиряком, обратившимся к описанию прошлого своей родины. Из биографической справки, составленной главным архивистом гос. архива Томской области Л.В. Глушковой следует, что Иннокентий Иванович Тыжнов родился 29 марта 1864 г. в селе Осиновые Колки Каинского округа Томской губернии в семье священника.

Действительно, в метрическом свидетельстве, сохранившемся в фонде Е.К. Гречищева Томского областного государственного архива [2] написано: «По указу Его Императорского Величества Томская Духовная Консисто́рия, на основании записи в метрической книге Каинского округа, села Осиновых Колок Николаевской церкви за 1864 год в части первой о родившихся под № 18, сим свидетельствует, что села Осиновых Колок Николаевской церкви у священника Иоанна Сидорова Тыжнова и законной жены его Евлампии Артемьевой, обоих православного вероисповедания, родился сын Иннокентий тысяча восемьсот четвертого года марта 29, а апреля 1 числа крещен, восприемником были села Ушковской Троицкой церкви священник Евгений Петров Кондаков и села Осиновых Колок диаконская дочь девица Александра Артемьева Даниловская, таинство крещения совершил священник Иоанн Тыжнов с диаконом Львом Сосновым, дьячком Дмитрием Лаврентьевым и пономарем Михаилом Волковым. В удостоверение чего дано сие свидетельство из Томской Духовной Консисто́рии за надлежащим подписом и приложением печати отцу упомянутого Иннокентия,

Иннокентий Иванович Тыжнов
(29 марта 1864 – 16 октября
1938 г.)

священнику градоКаинского Спасского Собора Иоанну Тыжнову вследствие прошения его, мая 27 дня 1864 года.

Консисто́рии член Архимандрит Виктор.
Секретарь (подпись)
Столоначальник (подпись)»

С 1874 по 1883 гг. Иннокентий учился в Томской гимназии, затем поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, который и окончил в 1887 г., защитив кандидатскую диссертацию. Диплом хранится в том же архивном деле [3]: Содержание его весьма любопытно с точки зрения нашего времени:

«Совет Императорского С.-Петербургского Университета сим объявляет, что Иннокентий Иванов Тыжнов, 23 лет от роду, Православного вероисповедания, поступив в число студентов сего Университета в августе месяце 1883 года, выс-

лушал полный курс наук по Историко-Филологическому Факультету и оказал на испытаниях следующие познания: в Философии, Русской Словесности, Русской Истории, Всеобщей Истории, Славянской Филологии, Общем языкознании, Истории Церкви, Богословии, Немецком языке — отличные, в Греческом языке и Латинском языке — хорошие, за которые Историко-Филологическим Факультетом, по предоставлении диссертации, признан достойным ученой степени Кандидата и, на основании 4 пункта § 42 обого устава Российских университетов 1863 года, утвержден в этой степени Советом Императорского С.-Петербургского университета 30 мая 1887 года. Посему предоставляются Тыжнову все права и преимущества, законами Российской Империи со степенью Кандидата соединяемые. В засвидетельствование чего дан сей диплом от Совета Императорского С.-Петербургского Университета с приложением университетской печати. С.-Петербург 22 августа 1887 года.

Ректор Императорского С.-Петербургского Университета, Доктор Философии, Ординарный профессор, Действительный Статский Советник и разных орденов кавалер М. Владиславлев

За декана Историко-Филологического Факультета (подпись)

Секретарь по студентским делам (подпись) № 6488»

С 1890 по 1899 гг. он работал учителем истории, латинского и русского языков и русской словесности в Томской мужской гимназии. В 1899 г. перешел на должность землеустроителя в Алтайский округ Кабинета. Член Общества любителей исследования Алтая, один из авторов «Алтайский сборника», «Сибирского сборника». Внес существенный вклад в историографию Сибири, занимался изучением вопросов присоединения и освоения региона, истории горнозаводского населения, крестьянства. Занимался устройством библиотеки, учрежденной Алтайским подотделом Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. С 1917 по 1920 гг. работал в межгубернской комиссии по разделению территорий Томской и Алтайской губерний, затем — в Омске по учету колонизационного земельного фонда в Сибири, делопроизводителем по землеустройству в Иркутском губернском земельном управлении.

С 1920 по 1926 гг. он работал в Томской губернии в губстатбюро и плановой комиссии Томского губисполкома, занимаясь вопросами районирования и подготовкой земельной переписи,

а с марта 1927 г. по октябрь 1928 г. трудился в Сибирском краевом подотделе над разработкой материалов переписи 1926 г.

В трудовом списке, заполненном И.И. Тыжновым 11 апреля 1928 г. написано, что родился он в апреле 1864 г., великоросс, служащий, образование высшее, окончил историко-филологический факультет Петроградского университета, по профессии статистик, знает библиотечно-архивное дело, беспартийный, член профсоюза сотворгслужащих с марта 1921 г., профбилет № 2928, на военном учете не состоит. В данных о прохождении службы он счел возможным написать следующее: «1. 1890, сент. Томская губернская мужская гимназия — преподаватель; 2. 1899, май, 29. Перешел на службу в Ведомство Кабинета Его императ. величества — секретарем; 3. 1906 дек. 9. Служил помощником заведующего землеустройством Алтайского округа; 4. 1916 уволен». Эти пункты подтверждены справкой, выданной Барнаульским Окружным архивным бюро от 13.01.1912 г. за № 17. Пункты 5 и 6 не заполнены. «7. 1920 янв. 18. Делопроизводителем в Иркутском губземуправлении г. Иркутска; 8. 1920 май, 10. Уволен. Перешел на работу в Иркутское Статбюро; 9. 1920 май, 10. Иркутское губстатбюро — заведующий земельной секцией». Эти пункты подтверждаются справкой, выданной Иркутским окрземуправлением 14.XI. 27 г. № 13-168-4; «10. 1920. июль, 1. Переведен в Томстатбюро; 11. 1920. В Томгубстатбюро; 12. 1927. Перешел на работу в п/отд. СКСО» [4].

В 1928 г. Иннокентий Иванович ушел на пенсию по состоянию здоровья. В ходатайстве в Томский окрисполком о назначении персональной пенсии И.И. Тыжнову от 17.10.1928 г. Томский окружной статистический отдел дал своему сотруднику блестящую характеристику: «Тов. ТЫЖНОВ работал при Советской власти в области статистики непрерывно 8 лет и 5 месяцев (до этого несколько месяцев — с момента восстановления Советской власти в Сибири) работал Иркутском губ. Земельном отделе.

В течение всего указанного периода (8 л. 5 м.) тов. Тыжнов работал в Иркутском, а затем Томском Губ. и Окрстатбюро Окрстатотдела и П отделе Сибкрайстатотдела по разработке материалов переписи и занимал ответственные должности.

Большая часть этого отрезка времени (6 л. 7 м.) была отдана т. Тыжновым работе в Томском Статотделе. Шесть с половиной лет — более, чем

достаточный срок для самой детальной обрисовки человека, как работника.

Занимая до начала 1922 г. должность Пом. Зав. Секции земельной статистики, а затем последовательно должности заведывающего этой Секцией и Секцией демографии, тов. Тыжнов фактически никогда не укладывался в своей работе в те рамки, которые для этих должностей были формально установлены.

На Статотдел центр иместные учреждения и организации, особенно пока Томск был губернским центром, смотрели не только как на ведомственный орган, но, пожалуй, преимущественно, как на источник, из которого можно было бы почерпнуть серьезные, столь необходимые при построении новых форм экономической и культурной жизни данные не только технического, но и научного характера.

Обстановка складывалась так, что такой широко образованный человек, как тов. Тыжнов, прекрасно, с разных сторон, изучивший родную ему Сибирь и ее Томско-Алтайскую часть в особенности, получил не мало возможностей приложить свои силы и знания. И он это сделал. Он не только не оставался в стороне от той группы лиц, которая занималась изучением производительных и культурных сил Томского края, но занял в ней одно из центральных мест.

Выпускались Статбюро солидные труды «Народное хозяйство Томской губ. За 1921 и 1922 гг. (доклады Губисполкому, Совнаркому и СТО); Окр.ИК'ом «Экономический обзор Томского округа»; Окрстатотделом «Сборник статистических материалов в границах Томской губ и т.д., тов. Тыжнов был не только деятельным сотрудником по составлению материала для них, но и одним из организаторов выпуска их в свет.

Проводилась большая работа по подготовке районного и окружного деления б. Томской губ. Весьма активным участником этой работы был один из представителей Губстатбюро в Губплане по вопросам районирования — т. Тыжнов.

Велась подготовка в Томской губ., а затем в Томском округе к всесоюзным переписям земельной и демографической — и здесь т. Тыжнов был одним из тех краеугольных камней, на которых держалась работа.

В дореволюционное время служба была для т. Тыжнова лишь источником средств существования. «Душа» же его находилась в другой сфере. Все свободное время он посвящал научно-исследовательской работе. Филолог по образованию, он всегда чувствовал склонность к истории и этнографии. Им написан длинный ряд

работ (среди них более 10 крупных), освещающих историю, быт и т.п. Сибирского края. Многие моменты из жизни Сибири освещены т. Тыжновым впервые, почему его исследования в очень многих случаях являются весьма ценными. Доказательством серьезности трактовки затрагивавшихся т. Тыжновым вопросов, их должного научного анализа и обоснования служит факт помещения его работ в больших серьезных изданиях, предъявлявших к качеству печатавшихся в них материалов жесткие требования.

Тов. Тыжнов проработал 38 лет, устал и ослаб на работе и от работы. Дальше работать не может и нуждается в помощи государства для дальнейшего существования.

Как уже отмечалось, работа его никогда не была только исполнением должности. Она в течение трех с лишним десятков лет была шире этих рамок и носила высоко общественно-полезный характер.

Если закон дает право на получение «рядовой» пенсии рядовому работнику, то назначение персональной пенсии такому незаурядному труженику (в особенности выдающемуся на сибирском фоне, благодаря бедности края культурными силами) было бы только актом справедливости.

Завокрстатотделом (Ланге)

Делопроизводитель (Васильев)» [5]

До своей смерти 16 октября 1938 г. И.И. Тыжнов занимался научно-исследовательской работой. В это время, по свидетельству племянника Е.К. Гречищева, и были написаны «Очерки по истории Средней Сибири». Похоронен И.И. Тыжнов на ныне снесенном Вознесенском кладбище.

И.И. Тыжнов является автором более десятка опубликованных научных трудов [6], Наиболее значительные труды его долгое время не были опубликованы. Это — «Очерки истории Средней Сибири XVII-XVIII столетий», рукопись хранится в фонде племянника И.И. Тыжнова известного деятеля советского здравоохранения Е.К. Гречищева (ГАТО. Ф. 1917. Оп. 1. Д. 11) и в Томском краеведческом музее [1]; «Тарские акты (XVI-XVII века). Сборник исторических документов по истории Сибири». Последняя рукопись находится в Научной библиотеке Томского университета [7].

Долгое время на труды И.И. Тыжнова историки не обращали должного внимания, однако в последние годы началось их переиздание или публикация. В 2009 г. Алтайская краевая библиотека с помощью историков Алтайского университета включила труд И.И. Тыжнова «Из ис-

тории горнозаводского населения на Алтае» в третий том серии «Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX веков» [8].

Мною была опубликована часть «Очерков истории Средней Сибири», а именно глава X «Падение Джунгарии» [9]. Заинтересовавшись рукописью, я попросил директора томского облгосархива А.В. Большакову послать рукопись знатоку истории стран Центральной Азии Владимиру Анисимовичу Моисееву (25.03 1948 — 17.06.2007) из Алтайского университета для оценки ее научного содержания на предмет возможной публикации. Владимир Анисимович с присущей ему добросовестностью и тщательностью прочитал рукопись, сделал двести шестьдесят пометок и замечаний, дал общую оценку рукописи. Его приговор был таков: «Общие замечания по работе сводятся к следующему:

1) Не вполне понятен географический термин «Средняя Сибирь». Есть Южная, Западная, Восточная Сибирь. Есть Среднесибирское плоскогорье (бассейн Енисея).

2) У автора однобоко-примитивные оценки кочевников вообще и монголов (как восточных так и западных), их политики, в частности. Это связано с тем, что позиция автора является компиляцией позиции авторов-монголоведов и китаеведов XIX в. Автор не поднялся выше их уровня, не внес ничего нового.

3) Автор идеализирует халхасскую и антиойротскую политику Цинов. Это также связано с компилятивным характером его труда.

4) Нагромождение фактического материала совершенно не подкреплено его анализом, глубоким теоретическим осмыслением. У автора совершенно не прослеживается какого-либо концептуально-теоретического взгляда к проблематике работы.

5) Значительная часть сибиреведческого раздела работы является компиляцией Миллера, Козьмина, Словцова, Фишера и т.д. Причем в уровне осмысления материала автор не поднялся выше своих предшественников.

6) Автор использует узкий даже для условий Томска круг документальных источников. Используются только опубликованные источники. Не использованы даже материалы Томского архива, Алтайского архива, Омского архива.

7) Автор претендует на написание «Очерков истории т.н. «Средней Сибири». Однако содержание работы не соответствует названию. Освещена лишь военно-политическая история региона. Социальный, экономический, культурный, этноисторический аспекты не освещены. Тогда нуж-

но было назвать работу какнибудь «Очерки военно-политической истории» или «Очерки истории военной колонизации...»

8) С точки зрения современного момента работа носит антироссийский, прокитайский характер. Ее публикация (особенно в части разделов ойрато-цинских отношений) может рассматриваться как косвенное признание справедливости китайских территориальных претензий к России, Монголии, Казахстану, Киргизии. Может быть, она поэтому в свое время и не была опубликована?

9) Уровень литературно-научного языка автора оставляет желать лучшего даже для 20-х — 30-х годов. Часто автор скатывается к прямому «бесковывчному» цитированию трудов своих предшественников, переходя, таким образом, в плане научности изложения материала, на уровень XVIII-XIX вв.

Все эти существенные недостатки сводят на нет немногочисленные достоинства работы, как-то бесспорное знание автором истории возникновения южносибирских острогов — Томска, Кузнецка, Красноярска, истории взаимоотношений между Москвой и воеводами в XVII в., взаимоотношениями между администрациями городов Южной Сибири в XVII в.

Работа вряд ли представляет серьезную историческую ценность и не является самостоятельным этапом, каким-то новым в свое время уровнем в развитии историографии колонизации, присоединения сибирских окраин России. Не тянет она и на уровень серьезного обобщающего труда.

Я выразил субъективное мнение, которое сложилось лично у меня; понимаю, что и мои замечания, видимо, не бесспорны, требуют, к тому же уточнений. Но я судил о данной работе совершенно искренне и не предвзято».

Таким образом, мнение В.А. Моисеева сводилось к тому, что труд И.И. Тыжнова устарел, не являлся серьезным вкладом в изучение истории Центральной Азии даже для своего времени, но он не отрицал возможную ценность сочинения для истории Сибири. Я, уважая мнение авторитетного специалиста, отложил с сожалением в сторону материалы И.И. Тыжнова. Я работал тогда (2000 г.) на кафедре Мировой политики и тоже смотрел на рукопись И.И. Тыжнова, прежде всего, с точки зрения ее пригодности для истории Центральной Азии.

С той поры прошло много времени. В 2007 г. к глубокому прискорбию безвременно скончался В.А. Моисеев, изменилось и мое место работы. Читая лекции по истории Сибири, я стал обра-

щаться к материалам И.И. Тыжнова и стал находить в них достаточно много отличий по сравнению с литературой более позднего времени. Эмпиризм И.И. Тыжнова, который отмечал В.А. Моисеев как недостаток, обернулся достоинством. Картина присоединения южной Сибири, нарисованная И.И. Тыжновым, не вписывается в рамки концепции мирного вхождения народов Сибири в Российскую империю. Он демонстрирует сложную и полную драматизма борьбу России, Джунгарии, Алтын-ханов, затем — Цинской империи за Алтае-Саянский регион, в центре которой оказались местные тюркские и самодийские народы.

Замечания В.А. Моисеева сами стали историографической ценностью. Часть из них безусловно справедлива. Особенно, если это касается терминологии, уточнения фактов, за век наука шагнула далеко вперед. Верно замечание о влиянии китайских источников на освещение истории Монголии. Оно неизбежно и сейчас.

Но ряд замечаний В.А. Моисеева к рукописи И.И. Тыжнова дается без учета времени и условий написания труда. Я бы не стал обвинять И.И. Тыжнова в компиляции. Ведь он ссылался в основном на опубликованные источники, а не на рассуждения коллег. Пользоваться архивами в 1920-30-е гг. было трудно, редкие сибирские историки до конца 1950-х гг. имели такую возможность, да и в наши дни часть архива казачьих линий закрыта для историков. Для свое-

го времени труд И.И. Тыжнова безусловно представлял большой шаг вперед в условиях историографической пустыни, каковой представлялась довоенная Сибирь. Не напечатана книга Тыжнов в 1930-е гг. была по той же причине, что и сотни других трудов российских историков, не овладевших советским марксизмом. Кроме того, Советской власти, занятой строительством нового мира, история была не интересна. Историю и архивы, как и революционеры начала 1990-х гг., большевики считали шлаком времени. Дороже национальной идентичности им был интернационализм, в 20-е гг. пролетарский, а в 90-е гг. — либерально-буржуазный. Сейчас, как и во второй половине 1930-х гг., мы переживаем оживление интереса к истории, так как власть и общество вновь осознали приоритетность национальных интересов перед мифическими общечеловеческими.

Публикация в издательстве Томского университета монографии И.И. Тыжнова [10] — продолжение работы по возвращению в исторический оборот трудов историков и мемуаристов, которая идет сейчас в России повсеместно, в том числе и в Сибири. Это и издания «История Сибири. Первоисточники» под ред. академика Н.Н. Покровского и отдельные публикации [11]. Монографию удалось восстановить в полном объеме. Не обнаружена только составленная И.И. Тыжновым карта Средней Сибири. Сохранились только примечания к карте, позволяющие судить о ее содержании.

Библиографический список

1. Дмитриенко Н.М. И вышли из тьмы забвения // Томский вестник. 1996 3 окт.; Булыгин Ю.С. Тыжнов // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т.2. С. 368; Зиновьев В.П. Забытые страницы сибиреведения: И.И. Тыжнов и его рукопись «Очерки по истории Средней Сибири XVII и XVIII столетий» // Традиции и инновации в начале XXI столетия. Сборник материалов межрегиональной междисциплинарной научной конференции, посвященной 60-летию юбилею доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой гуманитарных наук Сибирской государственной геодезической академии М.Н. Колоткина. Новосибирск: СГГА, 2012. С. 30-37.
2. ГАТО. Ф. Р-1917. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.
3. ГАТО. Ф. Р-1917. Оп. 1. Д. 24. Л. 5.
4. ГАТО. Ф. Р-1917. Оп. 1. Д. 24. Л. 8-12. СКСО — Сибирский краевой статистический отдел.
5. ГАТО. Ф. Р-1917. Оп. 1. Д. 24. Л. 13.
6. Обзор иностранных известий о Сибири второй половины XVI века // Сибирский сборник. СПб., 1887. Т. 5. С. 101-147; Заметки об архивах Алейского и Владимировского волостных управлений Томской губернии // Томские губернские ведомости. 1893. № 35-51; Новейшие труды по истории покорения Сибири

- русской державе // Сибирский сборник. СПб., 1898. Ч. 1. С. 62-94; Заметки о городских летописях Сибири. СПб., 1898. Ч. 1. Летопись города Тобольска. 236 с.; Эксплуатация сибирских инородцев в XIX веке. Эпизод из истории Нарымского края // Вестник Европы. 1901. Кн. 8. С. 617-639; К истории сибирского старообрядчества в XIX веке // Сибирский сборник. Иркутск, 1902. С. 61-66; Из истории горнозаводского населения на Алтае (материалы для истории крепостного права в Сибири // Алтайский сборник. Барнаул, 1907. Вып. 6. С. 1-159; Краткая записка о состоянии Белокурихинского минерального источника в 1905 году // Алтайский сборник, 1908. Т. 9.
7. См.: Есипова В.А. И.И. Тыжнов и его «Тарские акты» // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки. Новосибирск, 2002. Вып. 3. С. 123-126.
 8. Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX веков. Барнаул, 2009. С. 331-450.
 9. Тыжнов И.И. Падение Джунгарии // Сибирь и Центральная Азия: Проблемы региональных связей XVIII — XX вв. Томск, 1999. С. 5-21.
 10. Тыжнов И.И. Очерки по истории Средней Сибири XVII-XVIII столетий. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2013. 254 с. Предисловие и подготовка к изданию В.П. Зиновьева.
 11. См.: В.И. Шемелев История Кузбасса с древнейших времен до отмены крепостного права. Кемерово, 1998. 368 с.; Варпаховский Н. Рыболовство в бассейне реки Оби. В двух частях. Тюмень: Мандрика, 2003. 242 с.; Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX веков / под ред. проф. В.А. Скубневского. Барнаул, Вып. 1-3. 2005-2009.; Скалон В.Н. Русские землепроходцы XVII века о Сибири. Новосибирск: «Сова» 2005. 280 с.; Кочнев П.Ф. Жизнь на большой реке: записки сибирского приказчика. Новосибирск: «Сова», 2006. 386 с. и др.

Об авторе

Зиновьев Василий Павлович — доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Томского государственного университета

Zinowiev V.P.

I.I. Tyshnov and his Research on the History of Siberia

Abstract: Article is dedicated to the 150th anniversary of the birth Innocentii Ivanovicha Tyshnova and largely repeats the already published my previous materials. Prepared it at the request of the famous historian Nikolaia Semenovicha Modorova, who believes that the interest to the personality of I.I. Tyshnova, so many who wrote the history of Altai, will justify the author in thee eyes of the scientific community.

Key words: I.I. Tyshnov, biography, Siberia, historical studies

Статья поступила в редакцию 13.02.2014